

А. А. Стерликова

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРЕ СО ШВЕЦИЕЙ В ПИСЬМАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ (1716–1717 гг.)

В истории дипломатии эпохи Петра Великого еще имеются неизведанные сюжеты и тайны. Значительный свет на некоторые вопросы могут пролить письма дипломатов той эпохи. Зачастую именно их переписка является источником понимания о хитросплетениях тайной дипломатии.

Главный вопрос: когда начались русско-шведские переговоры о мире. В исторической литературе встречаются версии, что в ноябре 1716 г. (С. Нордманн)¹. С. А. Фейгина относил начало русско-шведских переговоров к лету 1717 г.², Л. А. Никифоров только к концу 1717 г.³ Ответ на столь спорный вопрос могут дать источники, прежде всего переписка русских дипломатов. Переговоры между Россией и Швецией, возможность которых только наметилась летом 1716 г., перешли в более активную фазу из-за конфликта в Северном союзе осенью 1716 г.

В источниках мы находим подтверждение, что русско-шведские переговоры о мире начались осенью 1716 г. Это свидетельства Б. И. Куракина и шведских представителей (Г. Х. Герца, Прейса, Г. Ф. Бассевича), а также англичан, которые следили за действиями русской дипломатии и знали о возможности сепаратного мира между Петром I и Карлом XII.

Сопоставление данных иностранной историографии с данными отечественных источников могут позволить дать более точное и объективное описание процесса русско-шведских переговоров накануне Аландского конгресса, выявить истинные цели русских и шведских дипломатов. Это, прежде всего, опубликованные материалы: «Архив кн. Ф. А. Куракина»⁴ и «Сборник Русского Исторического Общества»⁵. Переписка Б. И. Куракина является важнейшим источником по интересующему нас вопросу, так как он владел полной информацией касательно русско-шведских переговоров. Обширный материал дают материалы фондов Российского Государственного Архива Древних Актов (РГА-

ДА): «Голландские дела» (Ф. 50) и «Шведские дела» (Ф. 96). Где реляции Б. И. Куракина из Гааги в течение 1717 г. довольно полно обрисовывают международную обстановку, дают подробную информацию об основных проблемах русской дипломатии⁶, а в «Шведских делах» сохранилась переписка главного шведского министра этого времени Г. Х. Герца с русской стороной осенью 1717 г., которая дает много новых сведений касательно переговоров о мире⁷. Это и условия будущего мира Г. Х. Герца, и планы его визита в Петербург⁸.

Начинался 1717 г. и не так, как хотелось бы Петру I. Не удавалось договориться с датским и английским монархами о совместных действиях против шведов, а в феврале разразился скандал по поводу яковитского заговора в Англии и причастности к нему русского двора. Данное обстоятельство не способствовало урегулированию русско-английских отношений, которые на рубеже 1716–1717 гг. оставались довольно прохладными.

Поэтому русская дипломатия приходит к мысли найти посредника в Европе для мирных переговоров со Швецией. Вопрос о французском посредничестве в русско-шведских переговорах о мире был поднят в январе 1717 г.⁹ Для активизации переговоров с Францией Петр I принимает решение о поездке в Париж. Визит Петра (май-июнь) закончился подписанием Амстердамского договора, который сыграл свою роль в принятии Карлом XII решения пойти на непосредственные переговоры с Россией¹⁰. Также во Франции вновь активировались контакты русской стороны со шведскими представителями.

Предварительные русско-шведские переговоры о мире в июле-сентябре 1717 г. можно разделить на несколько этапов. Первый этап — лето 1717 г. Еще во время пребывания Петра I в бельгийском городе Спа в июле 1717 г. туда приехал представитель Карла XII генерал С. Понятовский, с которым встречались Б. И. Куракин и Р. Арескин¹¹.

Далее в июле 1717 г. началась серия встреч Б. И. Куракина и С. Понятовским в Голландии, о которых условились в Спа. На этом этапе возникла неясность с полномочиями шведских представителей. С. Понятовский предлагал Б. И. Куракину сообщить русские условия мира и ждать ответа на них от Карла XII, на что Б. И. Куракин ответил, что условия Петра I давно известны¹². Сообщил С. Понятовский о намерении Г. Х. Герца отправиться к Карлу XII уговаривать его послать представителей на конгресс в Финляндию для заключения мира с Россией. Была также передана просьба Г. Х. Герца сделать ему русский паспорт для проезда в Швецию, так как он опасался ареста со стороны англичан. Русская сторона пошла навстречу шведским представителям и паспорт был выдан¹³. Кроме этого, русский царь послал письма к губернаторам

Риги и Ревеля с просьбой оказать всякое содействие голштинскому барону.

2 августа начались переговоры между еще одним представителем Карла XII Прейсом и Б. И. Куракиным, который поставил шведов в известность о согласии Петра I на съезд полномочных представителей с обеих сторон в Финляндии, предложив для того остров Аланд с тем, чтобы съезд назначали в течение ближайших двух или трех месяцев¹⁴. Кроме того, русская сторона оговаривала, что мир может быть заключен только со всеми Северными союзниками (прусским и польским королем)¹⁵.

12 августа произошла встреча Б. И. Куракина и с Г. Х. Герцем в голландской провинции Гельдерн в замке Лоо, на которой вновь говорилось о созыве мирной конференции на Аландах¹⁶. В иностранной литературе фигурирует факт встречи самого Петра I с бароном Г. Х. Герцем¹⁷. Исследователь Дж. Чэнс указывал, что Г. Х. Герц как бы «случайно» встретил Петра I в Лоо, но беседовал только с Б. И. Куракиным¹⁸. Отечественные исследователи считали, что Петр I не встречался с Г. Х. Герцем в Лоо. Б. И. Куракин, который в своих заметках упоминал обо всех закулисных делах русской дипломатии, писал только о своей встрече с Г. Х. Герцем в Лоо¹⁹.

В переговорах со шведской стороны участвовала целая группа дипломатов: генерал С. Понятовский, К. Ранк, Прейс, М. Веллинг и Г. Х. Герц, который и руководил всеми²⁰. Подобная чехарда с участниками переговоров, а также неясность с их полномочиями не могла привести к положительному результату. Кроме этого, сами шведские представители вызывали сомнения у русской стороны, особенно генерал К. Ранк, находящийся на службе гессен-касселя и генерал С. Понятовский.

В РГАДА хранится перевод письма генерала С. Понятовского князю Б. И. Куракину. Он пишет о неких выстрелах в Амстердаме во время пребывания там Петра I, в которых якобы обвиняют польского генерала. Имеется и ответ Петра I. Царь не думал обвинять генерала²¹. Письмо С. Понятовского представляется довольно странным, так как в литературе нигде не встречаются упоминания о подобном инциденте²². Вскоре Понятовский перестал фигурировать в русско-шведских переговорах.

Таким образом, летом 1717 г. русско-шведские контакты заметно активизировались и Г. Х. Герц отправился к Карлу XII, чтобы добиться от него согласия на мирный конгресс с Россией.

Второй этап предварительных русско-шведских переговоров начался в сентябре. В начале месяца Петр I побывал у ландграфа Гессен-Кассельского, где встретился с генералом К. Ранком, разговор шел о мирных

переговорах²³. К. Ранк явно пытался оттеснить Г. Х. Герца²⁴, это объясняется желанием гессенского министра привлечь к переговорам Англию и надавить на Петра I. Поэтому решение царя не вступать в дальнейшие переговоры с К. Ранком²⁵ являлось единственно верным в сложившейся обстановке.

В это же время Б. И. Куракин ведет переговоры со шведскими представителями М. Веллингом и Прейсом. Петр I настаивал на включении в проект соглашения территориальные претензии прусского и польского королей²⁶. Ни на какие территориальные уступки, кроме Финляндии без Выборга, царь не соглашался²⁷.

В сентябре к русско-шведским переговорам пытался подключиться и прусский двор. Во время пребывания Петра I в Берлине там оказался и Г. Х. Герц. О переговорах шведского министра с немецкими представителями писал в конце сентября П. П. Шафирову из Берлина и А. И. Головкин²⁸. 27 сентября (с. ст.) прусский министр М. Ильген предложил Г. Х. Герцу встретиться с представителями Пруссии и России в местечке Бриц под Берлином²⁹. Однако Г. Х. Герц отказался вести переговоры, пока прусский король не прекратит осаду крепости Висмар³⁰. Позже Г. Х. Герц уверял П. П. Шафирова, что отказался от переговоров в Пруссии, узнав о нежелании самого Петра I вести их там. Г. Х. Герц указывал, что лучше вести русско-шведские переговоры самостоятельно, без вмешательства прусского или какого иного двора³¹.

Следующий этап контактов Б. И. Куракина с М. Веллингом и К. Ранком в октябре не принес результатов: они закончились, не успев начаться, так как Веллинг передал Б. И. Куракину, что он не имеет полномочий для переговоров³². К. Ранк же пытался перехитрить русских дипломатов: делая вид, что намерен вести переговоры о мире с Россией, одновременно пытался договориться с англичанами и действовал, скорее всего, по указанию Гессен-Кассельской партии и без ведома Карла XII³³. Сам шведский король ещё в 1716 г. отверг условия Англии и находился под влиянием Г. Х. Герца, который был ориентирован на мир с Россией.

Б. И. Куракин решил прибегнуть к хитрости и проверить, что шведские представители будут говорить по отдельности, не сговариваясь друг с другом, для этого отправил секретаря русского посольства Карадина к М. Веллингу в Бремен, а потом к К. Ранку в Кассель³⁴. Последние, как и предполагалось, начали хитрить и запутывать дело.

Карадин встретился с М. Веллингом, который сообщил, что он полномочий не имеет, но что Карл XII настроен примириться с Петром I³⁵. Затронул М. Веллинг и самую болезненную проблему для русской дипломатии: практический распад Северного союза, указывая на выгоду союза России со Швецией³⁶. М. Веллинг коснулся и условий будущего мирного

договора: поднял вопрос о Ревеле, высказывая надежду, что Петр I вернет этот порт Швеции и это обстоятельство существенно облегчит переговоры³⁷. М. Веллинг во всем ссылался на К. Ранка, к которому Карадин и отправился, сообщив только желание Петра I вести переговоры в Финляндии подальше от европейских шпионов.

К. Ранк был немало удивлен известием о разговорах Карадина с Веллингом. Генерал в свою очередь обнадежил русского представителя, что Карл XII пришлет нужные инструкции для ведения переговоров³⁸. Но это был очевидный обман. После возвращения Карадина Б. И. Куракин отправил Петру I обширное донесение и отчет секретаря о его поездке³⁹. Петр I велел больше не иметь никаких дел с М. Веллингом и К. Ранком, а ждать известий от Г. Х. Герца⁴⁰.

Что касается Г. Х. Герца, то во время своей поездки в Швецию (через Ригу) он продолжал вести переговоры с русским двором посредством переписки с П. П. Шафировым и даже предполагал заехать в Петербург⁴¹. Однако этот визит так и не состоялся.

Несмотря на то, что именно Г. Х. Герц уговорил Карла XII начать мирные переговоры с Россией, он все время пытался оказать давление на русских дипломатов и вынудить Петра I отказаться от большей части завоеванных территорий. Будучи уже на полпути к Швеции, Г. Х. Герц неожиданно предлагает свои «пропозиции» к миру: русский царь должен возвратить шведскому королю все отвоеванные у него земли, кроме Санкт-Петербурга, а также содействовать возвращению Стральзунда⁴². Конечно же, о мире на подобных условиях не могло быть и речи⁴³.

Невидимая борьба русской дипломатии за мир со Швецией продолжалась. Лишь в 20-х числах ноября (ст. ст.) Прейс сообщил Б. И. Куракину, что его Карл XII согласен на мир⁴⁴. 29 ноября такое же письмо получили в Петербурге от Г. Х. Герца. Шведской стороной предлагался мирный конгресс Аландских островах⁴⁵.

В конечном итоге русско-шведские переговоры начались на Аландском конгрессе, который открылся 10 мая 1718 г. в городе Лёве. Переговоры со Швецией переходили в новую фазу: мирный, открытый конгресс вместо тайных переговоров⁴⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Nordmann C. J. La crise du nord au debut du XVIII sieclé. P. 73.

² Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 158.

³ Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950. С. 155.

⁴ Архив кн. Ф. А. Куракина / Под. ред. М. И. Семевского. СПб.: Тип. Балашева. 1890. Кн. 2. С. 126–135; 1891. Кн. 3. С. 34–71, 380–381,

⁵ Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1881. Т. 34; 1888. Т. 61. С. 380–428.

⁶ Российский Государственный Архив Древних Актов (далее: РГАДА). Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6, 8.

⁷ Там же. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 11–90.

⁸ Там же. Л. 19–64.

⁹ Там же. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 27–27 об.

¹⁰ Никифоров Л. А. Русско-английские отношения... С. 155–156.

¹¹ *Chance J. F. George I and the Northern war. L., 1909. P. 135; Nordmann C. J. La crise du nord au debut du XVIII sieclé. P., 1956. P. 112.*

¹² Архив кн. Ф. А. Куракина. Т. 2. С. 130.

¹³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 2–10.

¹⁴ Там же. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 12. Л. 1–3.

¹⁵ *Chance J. F. George I and the Northern war. P. 236.*

¹⁶ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 12. Л. 3 об.

¹⁷ *Handlingar rörande Skandinaviens historia. Stockholm. 1816–1834. Vol. XVIII. S. 410; Jägerskiöld S. Sverige och Europa. S. 164–166; Nordmann C. J. La crise du Nord... P. 113.*

¹⁸ *Chance J. F. George I and the Northern war. P. 236.*

¹⁹ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 3. С. 91.

²⁰ *Handlingar rörande Skandinaviens historia. Vol. XVIII. S. 416.*

²¹ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 3. С. 33.

²² Журнал ежедневного пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. СПб., 1841. № 4. С. 401–413.

²³ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 2. С. 127–128.

²⁴ Там же. С. 128.

²⁵ Там же. С. 128.

²⁶ Там же. С. 129.

²⁷ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 5. Л. 1–5.

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7574. Л. 2.

²⁹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 11–12.

³⁰ Там же. Л. 13–14.

³¹ Там же. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 22–22 об.

³² Там же. Л. 66.

³³ Там же. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 78.

³⁴ Там же. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 79 об.

³⁵ Там же. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 95–96.

³⁶ Там же. Л. 96–96 об.

³⁷ Там же. Л. 85.

³⁸ Там же. Л. 92.

³⁹ Там же. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 85–86.

⁴⁰ Архив кн. Ф. А. Куракина. Т. 3. С. 35.

⁴¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 22–23, Л. 34.

⁴² Там же. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 30.

⁴³ Там же. Л. 30 об. —31.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1, 1717 г. Д. 6. Л. 127.

⁴⁵ Там же. Ф. 96. Оп. 1, 1717 г. Д. 3. Л. 62–63; Журнал, или поденная записка Петра Великого... С. 57.

⁴⁶ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. С. 196.

ЛИТЕРАТУРА

Архив кн. Ф. А. Куракина. СПб.: Тип. Балашева, 1890. Кн. 2. 362 с.; 1891. Кн. 3. 451 стр.

Журнал ежедневного пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. СПб., 1841. № 4. С. 401–413.

Журнал, или поденная записка, блаженные и вседостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштадтского мира / Напечатан с обретающихся в кабинетной архиве списков, правленных собственной рукою его императорского величества /. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1772. Ч. II. Отд. I, II. 764 стр.

Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950. 279 стр.

Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1881. Т. 34. С. 1–633.

Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1888. Т. 61. С. 1–633.

Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М.: Изд. АН СССР, 1959. 546 стр.

Chance J. F. George I and the Northern war. London: Smith, Elder, & Company, 1909. 516 p.

Handlingar rörande Skandinaviens historia. Bd. XVIII. Stockholm: På A. Wiborgs Förlag, 1833. 516 S.

Jägerskiöld S. Sverige och Europa. Ekenäs: Ekenäs Tryckeri, 1937. 488 S.

Nordmann C. J. La crise du nord au debut du XVIII sieclé. P., 1956. 318 p.